

Он смотрел вдаль, всматриваясь в морскую гладь, его лицо было спокойным и глубоким. Морской ветер, смешанный с мелкими каплями дождя, бил по его лицу и прядям волос, а разбитые капли стекали со лба, скользя по его непреклонным глазам.

Это была поистине трогательная картина, если не обращать внимания на поток вопросительных знаков, прокручивающихся на экране.

Шэнь Чжиянь стоял на камне, его твёрдая фигура напоминала статую.

На экране его лицо медленно повернулось, и его взгляд, полный решимости и мудрости, словно пронзал объектив, обращаясь к тем, кто находился за камерой.

— Произнеси эту фразу.

— ??

— Что за чушь? — На экране мелькали вопросительные знаки, среди которых проскальзывали комментарии вроде «Шэнь Чжиянь, должно быть, сошёл с ума».

Однако Шэнь Чжиянь лишь спокойно повторил:

— Произнеси эту фразу.

В этот момент человек за камерой, словно озарённый вдохновением, сказал:

— Сколько ты помнишь?

Шэнь Чжиянь глубокомысленно ответил:

— Помню большую часть.

— А сейчас?

— Осталась лишь малая часть.

— А теперь?

Зрители в комментариях ответили за него:

— Уже всё забыл!

Сказав это, Шэнь Чжиянь не стал ждать продолжения. Он резко развернулся, поднял вилку и в

мгновение ока воткнул её в спокойную морскую гладь!

—

Полдня назад:

— ...Мы проведём на этом острове двухнедельные съёмки закрытого шоу, которое мы назвали «Выживание на острове»!

Шестеро участников вздрогнули.

Режиссёр, игнорируя шокированные лица участников, спокойным тоном продолжил, хотя его покрасневшее лицо выдавало его волнение:

— Итак, сейчас каждый из вас получит базовый набор с минимальными припасами для выживания на эти две недели. Рекомендую как можно быстрее установить палатки для проживания и отдыха. Кроме того, я объясню основные правила выживания на острове.

— Правило первое: участники не могут использовать интернет и мобильные телефоны, связь с внешним миром запрещена. Если вам нужно связаться, обратитесь к сотрудникам, и они решат, как поступить. Однако, чтобы вы лучше погрузились в природу, вы можете задавать вопросы нашей команде, и мы постараемся быстро ответить. Кстати, каждый вопрос стоит 5 очков.

Это был первый раз, когда он упомянул «обмен очками». Шэнь Чжиянь кивнул, внимательно слушая.

— Правило второе: каждый участник может взять с собой только одежду, обувь и косметику. Все остальное, кроме специально согласованных вещей, запрещено.

— Правило третье: во время выживания участники могут обменивать очки на товары. Стоимость товаров можно уточнить у нашей команды, например, вода или лапша быстрого приготовления, а также вещи из вашего багажа. Если у вас есть что-то, чего нет в списке, вы можете предложить это, и мы оценим стоимость. Вы можете согласиться или отказаться.

— И последнее... — Он вдруг улыбнулся:

— Правило четвёртое: помимо этих правил, все действия на острове разрешены. Вы полностью свободны. Даже если вы решите срубить дерево или построить плот, это не проблема, если вы сможете это сделать.

— Даже если вы решите поджечь лес, пожалуйста, будьте готовы сесть в тюрьму, ха-ха.

Режиссёр самодовольно рассмеялся, но, увидев, что никто не поддерживает его шутку, сдержал улыбку и равнодушно продолжил:

— В общем, в течение двух недель вы можете свободно действовать, чтобы сделать свою жизнь как можно лучше — используйте очки с умом.

— Очки, очки... — внезапно раздался мужской голос.

Через мгновение Цзя Сяочжоу широко раскрыл глаза, его взгляд стал пустым, и он, как зомби, медленно направился к Шэнь Чжияню. Подойдя к нему, он внезапно бросился на него:

— Мои очки! Шэнь Чжиянь, ты погубил меня!

Шэнь Чжиянь быстро уклонился, встал за спиной Цзян Чжэньпина и злобно сказал:

— Мне плевать, ты сам это сделал, сам и отвечай!

Цзя Сяочжоу закричал:

— Шэнь Чжиянь, Шэнь Чжиянь!

Шэнь Чжиянь повернулся и плюнул на землю.

Камеры сразу же заработали, четыре аппарата с разных сторон запечатлели эту сцену. Режиссёр с энтузиазмом указывал операторам присесть и снимать снизу, чтобы каждая мышца на лице Цзя Сяочжоу была запечатлена с максимальной точностью. Одна камера была направлена на Цзя Сяочжоу, другая — на Шэнь Чжияня, и на всех лицах было написано: «Держитесь, держитесь!»

Дрожащая Чэнь Ци подумала: «Это шоу настолько реальное?»

Лю Чжи подняла руку:

— Режиссёр, а что, если кто-то заболит во время съёмок?

Режиссёр ответил:

— У нас есть сопровождающий врач, если что-то серьёзное, мы отправим вас на вертолёт в больницу. Кстати, ваши компании уже подписали с нами соглашение, что главное — вернуть вас живыми.

Все замолчали.

За этим последовала серия бесполезных криков и сопротивления, после чего участники

смирились с реальностью. Они понуро направились к своим группам, чтобы получить «начальные наборы». Программа всё же заботилась об их безопасности, поэтому на острове было в два раза больше сотрудников, включая охранников. У каждого участника был свой ответственный, и они выстроились вдоль берега, создавая впечатляющую картину.

Шэнь Чжиянь стоял перед палаткой своей группы, поднял голову и увидел две доски с надписями.

На одной были указаны начальные очки каждого участника:

Чэнь Ци: 58 очков

Шэнь Чжиянь: 52 очка

Лю Чжи: 40 очков

Цзян Чжэньпин, Цзя Сяочжоу: 35 очков

Чжу Юэсинь: 30 очков

На другой доске были перечислены предметы и еда с соответствующими очками. Например, 1 литр воды стоил 5 очков, нож — 5 очков, а пачка лапши быстрого приготовления или лепёшка — 10 очков.

В основном, чем более базовые вещи, тем меньше очков они стоили. Чтобы перейти к «роскоши», нужно было потратить больше очков.

Большая часть его очков была заработана в сельской части, включая очки, которые он забрал у других участников. Он посмотрел на ярко-белую доску под деревом, его густые ресницы дрогнули, скрывая расчётливый взгляд, и он наклонился, чтобы войти в палатку.

— Вот ваш чемодан, — сказал сотрудник, передавая ему чемодан.

Шэнь Чжиянь достал одежду и обувь. К счастью, он слышал, что программа может перемещаться по разным местам, поэтому Молодой Чжан приготовил ему пару походных ботинок.

— Вы можете взять нужную одежду, остальное нужно будет согласовать.

Шэнь Чжиянь сначала взял только несколько лёгких вещей, но потом подумал и вытащил тёплый свитер и куртку. Сотрудник предупредил:

— Здесь температура довольно стабильная, в среднем около 20°C, разница между днём и ночью не превышает 5°C.

Шэнь Чжиянь улыбнулся:

— Лучше перестраховаться.

Сотрудник больше не стал спорить, а Шэнь Чжиянь посмотрел, как он выкладывает остальные вещи на стол:

— Есть что-то, что вы хотите взять?

— Есть.

Он указал на горшок с землёй, в котором ничего не росло:

— Вот это.

Сотрудник серьёзно взял горшок и внимательно осмотрел его.

Наблюдая за ним, он наконец сдался:

— Что это?

Шэнь Чжиянь с невинным видом ответил:

— Это просто горшок. В нём есть семена, которые мне подарила сестра Чжоу. Для меня они имеют больше символическое значение, а семена без ухода не выживут. Я хотел бы взять его с собой.

Он задумался и добавил:

— Но он не имеет материальной ценности, так что, пожалуйста, можете оценить его пониже? Я просто очень дорожу им.

Его длинные густые ресницы слегка дрогнули, и он смотрел на сотрудника с мольбой. Его внешность сочетает в себе черты европейской выразительности и восточной элегантности, и он, несомненно, был красив, но его обычно свободный стиль поведения заставлял людей забывать о его внешности и обращать внимание на его характер.

Сейчас он был необычайно покорен, его взгляд был печальным, но не скорбным, а узкие глаза излучали нежность, что заставило сотрудника смягчиться.

— Ну, раз так, пусть будет один очко.

<http://bllate.org/book/15255/1345348>